

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-009-135

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 декабря 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего – Магомедова М.М.

судей Ворожцова С.А. и Пелевина Н.П.

при секретаре – Алиеве А.И.

рассмотрела в судебном заседании от 21 декабря 2009 года кассационную жалобу адвоката Горячевой С.А. и кассационное представление государственного обвинителя Сисина Д.П. на приговор Свердловского областного суда от 28 сентября 2009 года, которым

Ибрагимов А. [redacted] А. [redacted], [redacted] [redacted]

осужден

по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ – к 17 годам лишения свободы;
по ч. 1 ст. 158 УК РФ – к 2 годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено 18 лет лишения свободы с отбыванием первых десяти лет в тюрьме, а оставшегося срока – в исправительной колонии строгого режима.

Ибрагимов по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ **оправдан** за отсутствием состава преступления.

Халимов Б [REDACTED] Б [REDACTED], [REDACTED]

осужден

по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ч. 6, ч. 6-1, ст. 88 УК РФ и ч. 1 ст. 62 УК РФ – к 4 годам 11 месяцам лишения свободы;

по ч. 1 ст. 158 УК РФ – к 8 месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства [REDACTED]% от всех видов заработка ежемесячно.

На основании п. «в» ч. 1 ст. 71 и ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Халимову назначено 5 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Ибрагимов и Халилов осуждены за убийство группой лиц по предварительному сговору п. 1 [REDACTED] и кражу.

Преступления ими совершены 28 августа 2008 года [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Ворожцова С.А., мнение прокурора Шукиной Л.В., поддержавшей доводы кассационного представления и полагавшей изменить приговор в отношении Ибрагимова в части назначения отбывания 10 лет наказания в тюрьме и снизить указанный тюремный срок; в отношении Халимова - в части осуждения по ч. 1 ст. 158 УК РФ в связи с истечением сроков давности, освобождении от наказания по данной статье и назначении наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, а в остальном приговор в отношении Халимова и Ибрагимова оставить без изменения,

судебная коллегия

установила:

адвокат Горячева С.А. в кассационной жалобе в защиту интересов Ибрагимова просит обвинительный приговор в отношении Ибрагимова отменить, полагая, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

В жалобе оспаривается доказанность осужденного в совершении преступлений, за которые он осужден, подробно анализируются имеющиеся в деле доказательства.

Адвокат полагает, что Ибрагимов 28 августа 2008 года вечером находился у супругов Н [] и не был на месте совершения преступлений и преступлений не совершал.

Адвокат ставит под сомнение показания свидетеля З [] о продаже ею Ибрагимову двух ножей около 18 часов 28 августа 2008 года и показания свидетеля М [] в части пояснений последнего о датах двух поездок с Ибрагимовым и Халимовым.

В жалобе указывается на наличие противоречий в показаниях потерпевшей А [] и осужденного Халимова. Отсутствие матери Халимова в судебном заседании создало препятствие к установлению истины по делу. Показания Халимова противоречивы.

Суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о допросе свидетелей О [] и М [].

Умысла на убийство Г [] у Ибрагимова не было. Никаких отношений с убитым Ибрагимов не поддерживал.

Ибрагимов был осужден за преступление не указанное в запросе следствия.

Судом не учтены показания родителей осужденного.

По делу не установлено, как телефон Г [] мог оказаться у Ибрагимова и кто совершал с него звонки 1 сентября 2008 года.

В кассационном представлении ставится вопрос об отмене приговора в отношении обоих осужденных и направлении дела на новое судебное разбирательство, в связи с необоснованным исключением из обвинения Ибрагимова А.А. по ст. 105 УК РФ квалифицирующего признака п. «к» - с целью облегчить совершение другого преступления, а также назначения ему чрезмерно сурового наказания.

Обосновывая просьбу об этом, государственный обвинитель в представлении указывает, что судом из обвинения Ибрагимова неправильно исключен квалифицирующий признак, предусмотренный п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Целью убийства, по мнению автора представления, было облегчение совершения другого преступления (кражи), все данные преступления были объединены единством умысла.

Исключая квалифицирующий признак п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и тем самым смягчая обвинение, суд назначил Ибрагимову наказание, которое является чрезмерно суровым. Государственный обвинитель просил назначить

по п. п. «ж и к» ч. 2 ст. 105 УК РФ наказание в виде 16 лет лишения свободы. Суд же по одному п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ назначил 17 лет лишения свободы. Данный срок значительно превысил срок наказания, который просил назначить государственный обвинитель по двум квалифицирующим признакам ст. 105 УК РФ.

В представлении также указывается, что отбывание наказания Ибрагимову в течение 10 лет в тюрьме переходит рамки разумного воздействия на личность осужденного. Решение об этом в приговоре не мотивировано.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Горячевой С.А. государственный обвинитель Сисин Д.П. просит оставить жалобу без удовлетворения, а приговор отменить по основаниям, указанным в кассационном представлении.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и кассационного представления, судебная коллегия находит выводы суда о виновности обоих осужденных в совершении преступлений правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Осужденный Халимов показал, что с середины августа 2008 года он с Ибрагимовым делал ремонт у Н [REDACTED]. Ибрагимов ему постоянно говорил, что Г [REDACTED] (сожитель его мамы А [REDACTED]) для него ни кто, что тот, при его живом отце, спит с его мамой, что он не должен слушать Г [REDACTED] и так далее. Он очень переживал, огорчился на слова Ибрагимова А.А., так как у него на родине, с учетом национальных традиций, очень серьезно относятся к вопросу взаимоотношений между мужчиной и женщиной.

28 августа 2008 года он с Ибрагимовым днем распивали спиртные напитки. Ближе к вечеру ему позвонил Г [REDACTED], спросил, где он и велел идти домой. Мама в то время была на родине в [REDACTED]. Он не мог идти домой, так как был выпивший, а у них не принято употреблять спиртные напитки без разрешения старших. Ибрагимов стал опять говорить ему, что Г [REDACTED] для него ни кто, сколько он может его терпеть, слушаться, что нужно убить Г [REDACTED]. Во время разговора Ибрагимов взял телефон и попросил Г [REDACTED] разрешения придти к нему домой распить спиртное. Г [REDACTED] согласился. Тогда Ибрагимов предложил ему убить Г [REDACTED]. Он, находясь под воздействием алкоголя, дал согласие. После этого, они зашли в магазин [REDACTED] и в хозяйственном отделе Ибрагимов на его деньги купил два ножа. Затем зашли в магазин [REDACTED], где купили спиртное, еду и пошли домой к Г [REDACTED].

В подъезде дома Ибрагимов дал ему один из купленных ножей, при этом сказал, что подаст ему сигнал и первым начнет убивать Г [] а он должен будет ему помочь, если Г [] закричит, окажет сопротивление. Он не возражал. Когда выпили спиртного, Г [] пошел на кухню мыть посуду. Ибрагимов сказал ему, что пора убивать Г [] и ушел на кухню. Он пошел за ним следом. Ибрагимов сел на подоконник, головой показал на Г [] и поднял футболку, показав нож. Он понял, что Ибрагимов дал ему сигнал об убийстве Г []. Тогда он достал нож, взял его в левую руку (он левша) и нанес Г [] удар ножом в поясничную область спины слева. От удара Г [] повернулся к нему лицом и спросил у него: «Б [], ты что?» и повалился на него. Он понял, что наделал, за подмышки подхватил Г [], нож выбросил в раковину. В это время Ибрагимов стал наносить удары ножом Г [] в грудь в область сердца. Он придерживал Г [] видел, что Ибрагимов ударил потерпевшего не менее 4 раз. Ему стало плохо от увиденного, он побежал в ванную комнату, где его вырвало. Когда он вернулся на кухню, Г [] был мертв, сидел на полу, прислонившись спиной к стене. Ибрагимов сказал ему, чтобы не ревел, что уже все сделано. Спросил у него, где находятся деньги Г [] и А []. Он сообщил Ибрагимову место нахождения денег. Затем Ибрагимов сказал ему, чтобы тащил труп в ванную комнату. Он, взяв за подмышки, оттащил труп Г [] в ванную комнату. Ибрагимов надел на руки резиновые перчатки и с помощью ножа расчленил труп Г []. Он помогал Ибрагимову держать тело, чтобы удобнее было разрезать. Останки трупа упаковали в полиэтиленовые мешки. В ходе расчленения Ибрагимов снял с пальца Г [] обручальное золотое кольцо и забрал себе. Когда вышли из ванной комнаты, прибрались, Ибрагимов сказал ему, чтобы достал деньги. Он послушал его, достал деньги и передал Ибрагимову. Тот пересчитал деньги, забрал себе [] рублей, остальные деньги отдал ему, сказал, что там [] рублей. С серванта в большой комнате Ибрагимов забрал себе сотовый телефон Г []. После чего они ушли из квартиры, пришли в зал игровых автоматов, где вместе стали играть. В зале игровых автоматов кроме них находился таксист, который по их просьбе возил его и Ибрагимова в ту ночь. В последующем Ибрагимову за несколько раз он передал остальные деньги, оставил себе [] рублей. Примерно через сутки после убийства или чуть больше, он с Ибрагимовым ночью попросили таксиста, который их возил в день убийства, вывезти мешки. Таксист не спрашивал, что в мешках. Мешки с останками потерпевшего, а также с личными вещами и документами они вывезли на заброшенный карьер по дороге в г. []. Ибрагимов сидел на переднем сидении и говорил таксисту куда ехать, где остановиться, а ему сказал, чтобы он вынес мешки из квартиры и погрузил в багажник машины, что он и сделал. Затем Ибрагимов попросил таксиста остановиться у карьера, а ему сказал выбросить мешки, что он также сделал.

Суд в приговоре правильно указал, что Халимов последовательно, правдиво излагал обстоятельства совершенных им и Ибрагимовым преступлений, указывал на такие детали преступления, которые могло знать только лицо, совершившее их, достаточно полно описывал как свои преступные действия, так и преступные действия Ибрагимова. Данные показания полностью согласуются с другими доказательствами по делу, в том числе с показаниями потерпевших Г [] [], А [] [], свидетелей З [], М [], Ю []. Ставить под сомнение, не доверять показаниям указанных потерпевших и свидетелей, у суда оснований не имелось, так как доказательств их заинтересованности в исходе дела, судом исследовано не было.

Поэтому показания Халимова, суд обоснованно положил в основу обвинительного приговора.

Доводы кассационной жалобы адвоката о нахождении Ибрагимова Л.А. 28.08.2008 года в вечернее время в квартире супругов Н [] судебная коллегия находит необоснованными.

Как видно из материалов дела, свидетель Н [] показал, что действительно 29.08.2008 года Ибрагимов ушел вечером. Подтвердить были ли у них, Ибрагимов и Халимов 28.08.2008 года он не мог, так как не помнил. Точное время ухода Ибрагимова и Халимова 28.08.2008 года не могла сказать и свидетель Н [].

Таким образом, как правильно установил суд, никто из названных свидетелей не подтвердил алиби Ибрагимова.

Доводы жалобы адвоката о том, что показания свидетеля З [] [] о продаже ею Ибрагимову двух ножей около 18 часов 28 августа 2008 года и о том, что якобы не проверены объяснения Ибрагимова по этому поводу, являются недостоверными, по мнению судебной коллегии, не подлежат удовлетворению. Судом обоснованно не усмотрено, каких либо оснований для оговора свидетелем З [] ранее не знакомых Ибрагимова и Халимова.

Как видно из материалов дела, данный свидетель последовательно, как в ходе судебного заседания, так и на предварительном следствии давала показания о том, что она работала продавцом в магазине [] в отделе хозяйственных товаров. 28 августа 2008 года к ней в магазин пришли Ибрагимов и Халимов. Ибрагимов попросил показать ножи хозяйственно – бытового назначения. При этом они не ответили на ее вопрос, для чего им нужны ножи. Выбрав два ножа длиной приблизительно 30 см. и шириной около 4 – 5 сантиметров, Ибрагимов заплатил за них и убрал во внутренний карман куртки.

Свидетель З [] подтвердила данные показания при опознании 11.12.2008 года (том 2 л.д. 73-74), при очной ставке с Ибрагимовым А.А. (том 2 л.д. 75-76).

В ходе предварительного следствия 25 сентября 2008 года проведена выемка контрольно-кассового чека и двух ножей хозяйственно-бытового назначения (том 2, л.д. 78-79). Исходя из осмотра предметов, ножи, согласно контрольной ленты контрольно-кассового чека приобретены 28.08.2008г. в 17.58 (том 2, л.д. 80-81; 82; 83).

В связи с чем необходимости выяснения кто из продавцов обслуживал Ибрагимова 25 или 26.08.2008 года, как правильно отмечено в приговоре, не имелось.

При выемке свидетель З [] так же выдала ножи похожие, на приобретенные Ибрагимовым.

Кроме того, данные показания согласуются с показаниями Халимова Б.Б. даваемыми как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании.

Свидетель М [] в суде пояснял, что он по ночам занимается частным извозом. Точных дат обоих поездок не помнит, помнит, что это было ночью в конце лета, начала осени 2008 года. После оглашений, в соответствии с ч.3 ст.281 УПК РФ, его показаний в ходе предварительного следствия (том 2, л.д. 104-106; 119-121; 126-128) подтвердил указанные им даты и сообщил, что при допросах в ходе предварительного следствия помнил лучше, чем сейчас в судебном заседании. Свидетель допускает, что подсудимые к нему подошли второй раз через 1-3 дня после первой поездки. Аналогичные показания свидетель М [] дал 17 февраля 2009 года в ходе проверки показаний на месте (том 2, л.д. 108-111; 112-113). Исходя из вышеизложенного, каких либо противоречий в датах в показаниях свидетеля М [] суд обоснованно не усмотрел.

Кроме того, все вышеуказанные показания свидетеля М [] в данной части, как правильно указано в приговоре, согласуются с показаниями Халимова Б.Б., даваемыми в ходе предварительного следствия и в судебном заседании.

В связи с изложенным, доводы кассационной жалобы адвоката, в части имеющих у неё сомнений в достоверности пояснений свидетеля М [], судебная коллегия находит не обоснованными, так как они не соответствует изложенным и учтенным в приговоре доказательствам.

Каких – либо противоречий в показаниях потерпевшей А [] и её сына осужденного Халимова Б.Б. суд обоснованно не усмотрел.

В судебном заседании были оглашены показания А [] в связи с достигнутым согласием сторон, в порядке ч.1 ст.281 УПК РФ. Сторона защиты не возражала против оглашения данных показаний из

материалов предварительного следствия. Кроме того, в суде установлено, что А [] является иностранным гражданином, судом установлена, что она уведомлена о необходимости её участия в судебном заседании, но отказалась явиться. В связи с чем, каких либо нарушений УПК РФ при оглашении показаний А [] не допущено.

Таким образом, утверждение адвоката о том, что отсутствие А [] в судебном заседании якобы создало препятствия к установлению истины, является не состоятельным.

Из материалов дела видно, что А [] при допросах в ходе предварительного следствия уточняла и дополняла ранее данные показания.

Показания данного свидетеля суд обоснованно признал достоверными и положил их в основу приговора.

Суд, проанализировав доказательства, пришел к обоснованному выводу о том, что Ибрагимов завладел телефоном потерпевшего после совершения убийства Г [] []. 28.08.2008 года. Суд указал в приговоре, что «при осмотре места происшествия 11 сентября 2008 года был обнаружен чек на оплату услуг сотовой связи телефона № [], обнаружен в заднем кармане джинсов потерпевшего Г [] (том 1, л.д. 121-124; 125-149). Из чего, как правильно отмечено в приговоре, следует, что Халимов не передавал Ибрагимову телефон, принадлежащий Г [] [], в счет оплаты долга.

Халимов отрицал наличие долга и факта передачи телефона Ибрагимову. Однако, данный телефон [] был обнаружен у Ибрагимова А.А. в ходе проведения личного обыска при задержании по подозрению в совершении преступления 9 сентября 2008 года [] (том 3, л.д. 126).

Тем самым, доказано, что Ибрагимов А.А. завладел телефоном после совершения убийства Г [] - 28.08.2008 года.

В связи с этим доводы жалобы о том, что якобы не установлено каким образом телефон потерпевшего оказался у Ибрагимова, судебная коллегия также находит не состоятельными.

Как видно из материалов дела О [], М [] сторонами в ходе судебного заседания не допрашивались, препятствий у защиты представить их в суд не имелось. Судом правомерно было отказано в оглашении их показаний в порядке ч.1 ст.281 УПК РФ, так как не было достигнуто согласия сторон.

В кассационной жалобе адвокат Горячева С.А., оспаривая доказанность виновности Ибрагимова А.А., указывает, что судом не учтены показания родителей Ибрагимова.

Суд, проанализировав показания родителей: отца И [REDACTED] [REDACTED], матери Ю [REDACTED] пришел к правильному выводу о том, что показания этих лиц явно противоречат показаниям свидетелей, подсудимых и другим доказательствам по делу о поведении Ибрагимова А.А., как в ночь с 28 на 29.08.2008 года, так и в другие дни.

Таким образом, ни один из доводов кассационной жалобы адвоката удовлетворению не подлежит.

Что касается доводов кассационного представления о якобы неправильном исключении из обвинения Ибрагимова п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то судебная коллегия не может согласиться с ними.

Судом правильно исключен из обвинения по ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации квалифицирующий признак «к» - с целью облегчить совершение другого преступления, как не нашедший своего подтверждения в судебном заседании, поскольку доказательств того, что Ибрагимов А.А. совершил убийство Г [REDACTED] с целью облегчения хищения чужого имущества (кольца, денег, телефона), государственным обвинителем не представлено и в судебном заседании не исследовано.

Как видно из показаний осужденного Халимова кража была совершена после совершения убийства потерпевшего, убийство его совершалось на почве личных неприязненных отношений, а не с целью облегчения совершения другого преступления – кражи. О краже до того как было совершено убийство разговора не было.

Не состоятельным судебная коллегия признает и доводы представления о том, что основное наказание за убийство, назначенное в виде лишения свободы Ибрагимову, является чрезмерно суровым.

По мнению судебной коллегии, наказание в виде лишения свободы как за убийство, так и за кражу и по совокупности этих преступлений назначено Ибрагимову в полном соответствии с требованиями закона, с учетом общественной опасности и тяжести совершенных преступлений и данных о личности осужденного.

Оснований считать данное наказание несправедливым судебная коллегия не усматривает.

Вместе с тем, суд без достаточных к тому оснований назначил Ибрагимову отбывание первых 10 лет в тюрьме.

Ссылка суда на такие обстоятельства, как совершение Ибрагимовым особо тяжкого преступления и цели восстановления социальной справедливости, сами по себе не являются основанием для назначения отбывания части наказания в тюрьме. При этом Судебная коллегия учитывает, что суд первой инстанции не установил обстоятельств, отягчающих наказание Ибрагимова. Кроме того, Ибрагимов не судим.

Таким образом, указание о назначении отбывания наказания в течение десяти лет в тюрьме, подлежит исключению из приговора.

Доводы кассационного представления о том, что отбывание наказания в тюрьме назначено на достаточно длительный срок, не подлежат удовлетворению.

Каких либо доводов, подтверждающих просьбу об отмене приговора в отношении Халимова, в представлении не приведено.

Вместе с тем, руководствуясь положениями ст. 360 УПК РФ, судебная коллегия находит приговор в части осуждения Халимова по ч. 1 ст. 158 УК РФ, подлежащим отмене по следующим основаниям.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ относится к категории небольшой тяжести. В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекло два года.

В соответствии со ст. 94 УК РФ сроки давности, предусмотренные ст. 78 УК РФ при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности сокращаются наполовину.

Как видно из материалов дела, Халилов совершил преступления, в том числе и кражу, квалифицированную судом по ч. 1 ст. 158 УК РФ в несовершеннолетнем возрасте.

Данное преступление совершено им 28 августа 2008 года.

На момент постановления приговора (28 сентября 2009 года) сроки давности привлечения Халимова к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 158 УК РФ, истекли.

В связи с этим приговор в отношении Халимова в части осуждения по ч. 1 ст. 158 УК РФ подлежит отмене, а осужденный подлежит освобождению от наказания за это преступление.

Указание о назначении наказания Халимову по совокупности преступлений также подлежит исключению из приговора.

В остальной части приговор в отношении этого осужденного должен быть оставлен без изменения, поскольку доказанность его вины в совершении убийства, юридическая квалификация этих действий и срок и размер назначенного наказания судом определены правильно.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, ст. 378, ст. 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда от 28 сентября 2009 года в отношении Халимова Б. [] Б. [] в части осуждения по ч. 1 ст. 158 УК РФ отменить в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. От назначенного наказания за это преступление Халимова – освободить.

Исключить из приговора указание о назначении наказания Халимову Б.Б. по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Считать Халимова Б.Б. осужденным по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ч. 6, ч. 6-1, ст. 88 УК РФ и ч. 1 ст. 62 УК РФ – к 4 годам 11 месяцам лишения свободы;

Этот же обвинительный приговор в отношении Ибрагимова А. [] А. [] изменить. Исключить указание об отбывании наказания в виде лишения свободы в течение десяти лет в тюрьме.

В остальной части приговор в отношении Халимова и Ибрагимова оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Горячевой С.А. и кассационное представление государственного обвинителя Сисина Д.П. – без удовлетворения.

Председательствующий -

судьи –

верно: судья Верховного Суда РФ

С.А. Ворожцов